

Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу

по дисциплине
студента

Теория государства и права
Савицкая Е.В.

Предварительная оценка курсовой работы по следующим критериям:

Критерии		Баллы									
		неудолет.		удолет.		хорошо		отлично			
ПО ФОРМЕ											
1	правильность оформления	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	библиография источников, составленная в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	оформление цитирования в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	грамотность изложения, владение научной терминологией	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	соблюдение требований объема	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	представление в срок к защите курсовой работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПО СОДЕРЖАНИЮ											
1	соответствие содержания заявленной теме	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	новизна и самостоятельность в постановке и раскрытии темы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	самостоятельность изложения авторской позиции, обоснованность суждений и выводов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	привлечение нормативных правовых актов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	использование эмпирических, статистических и социологических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	привлечение литературных и монографических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	оригинальность текста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Предварительная оценка								<i>хорошо</i>			

Вопросы и замечания, выносимые на защиту курсовой работы:

Blank lined area for questions and comments.

Рецензент

[Signature]
(подпись)

Степаненко А.А.
(Ф.И.О.)

С рецензией ознакомлен(а)

[Signature]
(подпись)

[Signature]
(Ф.И.О.)

«17» 02 2020 г.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И
НОТАРИАТА.

Курсовая работа

По предмету «Теория государства и права»
на тему: Человек как субъект права

Выполнил:

Студент 2 курса обучения
очно-заочного отделения
юридического факультета

Савицкая Е.В.

Научный руководитель:

к.ю.н Федорченко А.А.

Москва 2019 г

Содержание

Введение	3
Глава 1. Взаимосвязь человека и субъекта права	5
1.1. Право и человек	5
1.2. Субъект права как элемент правовой системы общества	11
Глава 2. Сущность человека как субъект права	16
2.1. Человек как субъект международного права	16
2.2. Сущность и содержание правосубъектности человека	21
Заключение	31
Список использованных нормативно-правовых актов и литературы	33

Введение

Актуальность темы. Характер взаимодействия государства и человека (лица) является важнейшим показателем реального состояния общества и перспектив его развития. Поэтому невозможно исследовать и охарактеризовать современное общество и современного человека без изучения многообразных отношений человека и государства. Юридическая наука обосновывает точку зрения, согласно которой построение действительно демократического правового государства необходимо начинать с обеспечения реальности прав человека и гражданина и защиты их от противоправных ограничений и нарушений. Юридическим свойством, что дает человеку возможность быть участником (субъектом) правоотношений, то есть осуществлять права и обязанности, защищать свои интересы, является правосубъектность.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что с человеком также происходят определенные изменения, что отражается на его социальном и правовом статусе. Значимость изучения субъекта права под этим углом зрения обуславливается отсутствием системных теоретических представлений по данному вопросу, а с другой – обусловливается ролью личности в праве. Личность, выступающая в качестве истинного источника права, создателя всех правовых идей, величайшей правовой ценности, заслуживает того, чтобы правовая наука придала ей должное значение. Позитивизм настолько глубоко проник в научное правосознание, так его деформировал, что целые поколения российских правоведов не могут иначе воспринимать субъект права, как только в качестве элемента состава правоотношения.

Объектом исследования является субъект права как социально-правовой феномен.

Предметом исследования является человек как субъект права.

Целью работы является исследование человека как субъекта права.

В соответствии с поставленной целью в работе выдвигаются следующие задачи:

- рассмотреть взаимосвязь права и человека;
- изучить субъект права как элемент правовой системы общества;
- исследовать человека как субъекта международного права;
- проанализировать сущность и содержание правосубъектности человека.

В процессе своего исследования автор опирался на работы таких правоведов, как С.С.Алексеев, Э. Беккер, В.Н. Браммел, О. Гирке, Г. Еллинек, Р. Иеринг, Г. Кельзен, В. Карташкин, С.Л. Лысенков, В.С. Нерсисянц, А.В. Петришина, Л.Д. Тимченко, Е.Н. Трубецкой, Р.О. Халфина, А.В. Зайчука, С. Черниченко, Г.Ф. Шершеневич и другие.

Методология исследования определяется философскими методами, общенаучными исследовательскими подходами (системным, сущностным, деятельностным, структурно-функциональным) и общенаучными методами (анализа, синтеза, индукции, дедукции, идеализации, сравнения).

Практическая значимость результатов состоит в возможности использования результатов исследования при разработке законодателем общей концепции совершенствования законодательства о правах человека.

Структура работы обусловлена ее целью и включает в себя введение, две главы, четыре параграфа, заключение, список использованных нормативно-правовых актов и литературы.

Глава 1. Взаимосвязь человека и субъекта права

1.1. Взаимосвязь права и человека

Проблема взаимосвязей права и человека тесно связана с историей развития правопонимания, а ее решения напрямую зависят от того, какое место отводится человеку в формировании, функционировании и развитии права.

Юридиколо-позитивистское правопонимание, которое длительное время доминировало в отечественной (да и не только отечественной) теоретической и практической юриспруденции, имело государственно-центристскую, а не человекоцентристскую направленность, то есть было ориентировано на государство, а не на человека.

Именно государство согласно такому подходу устанавливает нормы человеческого поведения. Оно обеспечивает их воплощение в жизнь, в частности, при помощи средств принудительного характера. Человек – по концепциям юридического позитивизма – является не активным участником процесса правотворчества, а его объектом, мера поведения которого навязывается извне. Отсюда право рассматривается исключительно как внешний регулятор общественных отношений. Человеку же, по сути, отводится роль наблюдателя за правотворческими процессами и исполнителя установленных государством норм. С них возникают права и свободы человека.

Такой подход к отношениям права и человека унижает человеческое достоинство, превращает человека в лучшем случае, в «субъект права», то есть в участника правоотношений, которые опять-таки возникают на основе установленных государством норм, является их следствием.

Таким образом, фактически конструируются два параллельных мира – «юридический мир», в котором за индивидом признается лишь статус «субъекта права» – этого, по выражению ряда зарубежных представителей общей теории права, «догматического понятия»¹, и мира, в котором живут

¹ Мелкевик Б. Философия права в потоке современности // Российский ежегодник теории права. – СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2018. – №1. – С. 535.

реальные люди с их повседневными заботами, потребностями и интересами. Это приводит к отчуждению права от личности, вытеснение ее на обочину правовых процессов, происходящих в стране и мире.

Не уделяли должного внимания роли личности в создании, функционировании и развитии права также основатели социологической юриспруденции. Несмотря на их резко критическое отношение к «вульгарно этатистскому взгляду» на право, влияние на правогенезис (зарождение, становление и развитие права) в соответствии с социологической концепцией имеют не столько автономные личности, сколько разного рода «общественные союзы». Личность рассматривается исключительно через призму этих объединений как их элемент (член), т.е. объясняется через общество, в котором усматривается «центр тяжести развития права»². К правообразующим силам, в соответствии с социологической концепцией, принадлежат прежде всего властные отношения в обществе, а также географические, экономические, психологические и другие факторы, среди которых не исключаются также идеальные. Личность как автономный и активный участник правовых процессов для изучения права оказалась малозначительной.

Гораздо ближе к человеку доктрина естественного права, хотя ее классические разновидности также нередко «отрывали» (отделяли) личность от права, утверждая, что право – это естественное явление, которое предшествует существованию человека и не зависит от него. Не отводилась активная роль человека также в теологических направлениях доктрины естественного права (так называемым «божественным естественным правом»), согласно которому право исходит от Бога, человек же выступал пассивным исполнителем его воли. Лишь впоследствии представители названной доктрины пришли к выводу, что право нельзя рассматривать как нечто отдельное от действительности.

Из новейших постклассических вариантов доктрины естественного права тесно связаны с человеком коммуникативные концепции права, в основу которых положен так называемый принцип интерсубъективности, согласно которому смысл права раскрывается только во взаимодействии, коммуникации

² Эрлих Э. Закон и жизнь. Правовые исследования. – СПб: Питер, 2015. – С. 210-211.

людей. За точку отсчета в этом случае берется не человек как сторонний наблюдатель, который соотносит право с любым внешним критерием, а внутренний опыт участника правового общения. Иначе говоря, право рассматривается не как навязанная человеку внешняя сила, целью которой является покорение человека, а как способ его бытия. Такой подход к правопониманию наиболее последовательно воплощен в теории обоснования права немецкого философа Ю. Хабермаса, что имеет сторонников также среди отечественных философов права³.

Коммуникативные концепции – это, по сути, протестная реакция на всевластие формальные нормы, которые нивелируют личность. В них реализуются социальный запрос на гуманизацию правопорядка, его человекоцентрическое направление. Сущность права в соответствии с ними коренится в природе человеческой личности со всей ее противоречивостью и напряжением, которое из этого следует. Для того чтобы оставаться человеком, индивид должен не только иметь право на сохранение самого себя, собственной свободы и независимости, но и уважать свободу и независимость других людей. Иначе говоря, право может существовать только во благо человека, является его основой, создателем и ориентиром.

Изучение права как человеческого феномена, то есть как права, создается людьми, служит для обеспечения нормальной их жизнедеятельности и осуществляется людьми, является «человеческим» («очеловеченным») правом, – одна из основных задач современной теории права.

Такая человекоцентристская его переориентация имеет не только существенное мировоззренчески-методологическое значение для изучения общей теории права, но и открывает гораздо более широкие возможности для поиска права в процессе практической юридической деятельности. Ведь объем нормативно-правового материала бурно и постоянно растет, он становится все более противоречивым, а нередко и просто хаотичным. Поиск права в этих условиях все усложняется, поэтому без ориентации на человека – высшая, как отмечается в Конституции РФ, ценность, его права и свободы юрист-практик,

³ Максимов С.И. Дуальность права // Журнал российского права. – 2016. – №4. – С. 37-38.

даже опытный, не говоря уже о начинающем, рискует или запутаться в нормативном лабиринте окончательно или принимать решения, основанные на букве противоречивого или вовсе устаревшего закона, то есть становится на формально-догматическую позицию. Как следствие, такой догматический подход к правоприменению в конце концов приводит к несправедливым, неправовым решениям.

Непосредственным проявлением смысла права, обеспечения собственной свободы и независимости индивида, в частности от власти, и уважения к свободе и независимости других людей есть права человека. Они объективно выступают мерилom развития права в обществе, показателем его цивилизованности. И это понятно. Ведь с помощью прав личность приобщается к материальным и духовным благам общества, к механизмам власти, к законным формам волеизъявления и реализации собственных интересов. От уровня обеспеченности прав решающей степени зависит степень совершенства самой личности, его жизнь и здоровье, неприкосновенность и безопасность. «Человеческое измерение», наконец, является пробным камнем и точкой отсчета любых преобразований, которые осуществляются в обществе.

Особую актуальность права человека приобретают на территории постсоветского социокультурного пространства, где отношение к ним все еще ощущается заметное влияние предыдущей эпохи. До сих пор в общественном правовом сознании не преодолены представления о том, что права человека являются следствием установленных государством норм законов и других нормативных актов (объективного права), а не наоборот – права человека детерминируют содержание таких норм (объективного права), неотъемлемым и неизбежным его компонентом. Иначе говоря, объективное право немислимо без прав человека, как и права человека (субъективные, юридические) невозможны без и вне права. Это явления одной сущностью.

Несмотря на многовековую историю прав человека и сегодня среди специалистов-философов и юристов не существует какого-то единого общепринятого понимания прав человека. И это не удивительно. Подходы к их

пониманию зависят от многих факторов – цивилизационных, идеологических, политических, социокультурных, этических, этноправовых, и их взаимоотношений с правом. До сих пор продолжаются дискуссии (особенно среди философов) о том, что собой представляют права человека – нравственную или юридическую категорию, каково их соотношение с государством – предшествуют они их признанию государством или становятся правами человека только в результате их признания им, в каких формах такое признание происходит, существуют универсально значимые, общепризнанные права человека и т.д. ⁴

По-разному в литературе (как зарубежной, так и отечественной) определяется также понятие прав человека: как возможности, необходимые для существования и развития человека в определенных исторических условиях; как требования человека, адресованные государству и обществу; как определенные блага, потребности и интересы человека и т.п.

Не вдаваясь в детальный анализ подходов к пониманию прав человека, отметим, по крайней мере, три характерных признака, которые должны быть присущи правам, чтобы они могли называться правами человека. Во-первых, права человека – это не просто определенные возможности человека, необходимые для его существования и развития, объективно определяются достигнутым уровнем экономического, духовного и социального развития человечества, а блага, которых может добиваться лицо от государства, то есть внимание должно акцентироваться, очевидно, не в возможностях, а на словах «благо» и «притязания». Во-вторых, эти блага не являются чисто моральной категорией, они должны быть признанными мировым сообществом, то есть легитимизированы в соответствующих формах (международных договоров, решений международных судебных органов). В-третьих, обеспечение этих благ должно быть реальным в условиях достигнутого человечеством прогресса; не может быть признано субъективным, юридическим правом человека притязания, которое объективно невозможно удовлетворить.

⁴ Философия прав человека / Под ред. Ш. Госепата, Г. Ломаная. – М.: Норма-М, 2015. – С. 15-21, 26-27, 48-86.

Права, даже закрепленные в законах или иных нормативных актах, неодинаковы по своему значению для обеспечения жизнедеятельности человека, его существования и развития.

Нельзя ставить в один ряд, например, право человека на личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища и право на бесплатный проезд в транспорте, которое имеют некоторые категории населения, или права покупателя, которые возникают из договора купли-продажи. Права человека – это основополагающие, определяющие его жизнедеятельность права. Их часто называют фундаментальными.

Хотя в понимании фундаментальных прав в литературе можно найти различные мнения (иногда к фундаментальным относят только некоторые из прав человека, в частности, право на жизнь, право на неприкосновенность личности и т.п.), преимущественно принято считать, что фундаментальными правами являются именно права человека в том их понимании, которое было сформулировано в эпоху Просвещения, то есть права, вытекающие из неотчуждаемых свойств человеческой личности – ее достоинства и свободы. Они не «дарованы» государством, что не является следствием установленных им норм, а принадлежат человеку от рождения, является его имманентным свойством в силу самой человеческой природы. Эти права – неотчуждаемы, то есть такие, которые государство по своему усмотрению не может отменить или ограничить. Обязанность государства заключается в том, чтобы признавать, создавать условия для реализации и охранять эти права. Фундаментальные права – это, по сути, элементарные предпосылки достойного человеческого существования. Этим они отличаются от других прав, о которых упоминалось выше.

Именно в неотчуждаемых, фундаментальных правах человека – первоначальный генезис права как явления, именно они являются его первоисточником.

Фундаментальные права человека нередко признаются государствами непосредственно действующим правом, независимо от того, закреплены они в

законах или нет. Есть немало стран, в которых права человека законодательно не зафиксированы, однако это не лишает каждого человека права не быть подвергнутым пыткам, произвольно арестованным, неправомерно ограничены в свободе слова и т.д. Это означает, что закрепление прав человека в конституциях и законах – важный, но часто не определяющий шаг для признания их государствами. Все зависит от уровня обеспеченности прав человека, в частности от развитости юридических средств и процедур их реализации и защиты.

1.2. Субъект права как элемент правовой системы общества

На проблему субъекта как важнейший вопрос философии права обратил внимание в начале XX в. русский философ права М.М. Алексеев. Согласно его концепции, которая представляет собой одну из первых в истории мировой мысли попыток применения феноменологического метода к исследованию права, правового субъекта, правовых ценностей и правового модуса (права и обязанности), что составляют единство в правовой структуре, то есть универсальную идеальную составляющую права, его «логос» как феноменологический эквивалент «естественного права». Каждый из этих элементов в их «неделимости» выступает «ипостасью» идеального смыслового содержания права. При этом субъекту принадлежит роль «наиболее глубокого элемента правовой структуры»⁵.

Учитывая новейшие методологические достижения в понимании особенностей познавательной деятельности в сфере социальной и в частности правовой реальности, выделяется обновленный феноменологический контекст, согласно которому право исследуется как социальное явление, которое возникает в условиях специфического правового способа социальной регуляции. Феноменологический контекст акцентирует на взаимозависимом существовании и эквивалентности обмена деятельностью индивидов, посредством социальных отношений реализуют причитающуюся им свободу в

⁵ Алексеев М.М. Основы философии права. – М.: АРС, 2014. – С. 76

рамках общей нормы (мерила, правила). Такой подход позволяет сделать важный вывод о intersубъективных и в этом смысле объективную природу права, в отличие от выводов как субъективизма, способного к углублению в психологический мир индивида, так и абстрактного объективизма, склонного к «приумножению сущностей»⁶.

Субъекты права как лица, вокруг которых формируются правовые связи, для достижения своих практических целей вступают в правовую коммуникацию, пытаются формировать не только свои правовые отношения, но и создавать «вторую природу» – право. Их интересы не ограничиваются только созданием практических хозяйственных связей, они распространяются и на персонифицированные правовые связи, которые выражены в законе. В этих нормативных связях субъекты права пытаются институционализировать свою общую волю, осознание того, каким должно быть их взаимодействие в рамках реализации их целей. При этом важно, чтобы воплощенная в законе свобода не отчуждался от них, оставалась их воля, а связь, которую закон установил, оставалась их правовой связью. В законе субъекты права должны видеть себя и свою волю, форму и средства реализации своих интересов, свою взаимосвязь с другими лицами.

Взаимодействие человека в любой сфере с внешней средой, особенно с социальным миром, не может состоять иначе, чем посредством определенных его представлений о мире, предоставлением его элементам определенного смысла и значимости. Таким образом, исходным во взглядах о сущности права является то, что само право рассматривается как порождение общественных отношений, прежде всего отношений между социализированными индивидами, ведь то, что человек живет среди других людей, не является его прихотью или выводом, которого он пришел по мотивам совместной выгоды: человек по своей природе, как физической, так и духовной, предназначен для жизни в обществе и становится человеком только в результате жизни в обществе. Способом существования социализированных индивидов, имеющих

⁶ Правовая система России: история, состояние и перспективы / Под общ. ред. А.В. Петришина. – М.: Юристъ, 2017. – С. 96.

противоречивые, но одновременно однотипные с другими интересы, которые они не могут самостоятельно реализовать, является социальное общение (конфликт и сотрудничество) в форме отношений одного с другим и всеми остальными, которое и выступает по сути реальным, фактическим источником права.

Как утверждает С.И. Архипов, субъект права как совокупность его юридических связей – это правовая личность, ее интересы, стремление, объективированные извне⁷. Субъект права, по его мнению, это не только носитель прав и обязанностей, но и главный фактор правовой жизни, от которого зависят содержание права, его функционирование и развитие. Сегодня, в период бурных изменений, которые происходят в правовой науке, особого внимания заслуживает подход данного ученого, по которому субъект права характеризуется как «совокупность правовых связей», не является элементом правовых отношений, а наоборот, собственно правовые отношения являются вторичными относительно субъекта и строятся вокруг него.

В частности, В.С. Нерсесянц под субъектом права понимает определенные «лица или организации, по которым законом признана особое юридическое свойство правосубъектности, что дает возможность участвовать в различных правоотношениях с другими лицами и организациями»⁸.

С.С. Алексеев считает, что субъекту права присущи два главных признака. Во-первых, это лицо – участник общественных отношений, которое по своим свойствам фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей. Оно должно обладать: внешней обособленностью; персонификацией; способностью вырабатывать, выражать и выполнять персонифицированную волю. Во-вторых, это лицо, которое действительно способно участвовать в правоотношениях, приобрело свойств субъекта права через юридические нормы⁹. По мнению Р.И. Халфина, «субъект

⁷ Архипов С.И. Субъект права в центре правовой системы // Государство и право. – 2015. – № 7. – С. 13–23.

⁸ Нерсесянц, В.С. Проблемы общей теории права и государства. – М.: Норма-М, 2015. – С. 132.

⁹ Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Высшая школа, 2015. – С. 379.

права» («правосубъектность») – понятие более шире, в определенной степени отличное от понятия «субъект (участник) правоотношений». «Субъект права» – это лицо, которое владеет правосубъектностью, то есть лицо потенциально способное быть участником правоотношений – это реальный участник данных правовых отношений¹⁰. Такое определение кажется целесообразным, ведь субъект правоотношений – это участник конкретных правоотношений, а субъект права – это лицо, которое не является участником правоотношений, но при наличии определенных условий может им стать. Таким образом, субъект права при некоторых обстоятельствах может не быть участником правоотношений, тогда как участник правоотношений всегда является одновременно и субъектом права.

Поэтому сущность права должна рассматриваться в непосредственной связи с процессами социализации индивидов, демократизации политической жизни, активным участием граждан в процессе нормотворчества, в частности с выявлением необходимости регулирования определенных общественных отношений, формированием социальных ожиданий относительно направленности и содержания их регламентации, обсуждением проектов законов и других нормативно-правовых актов и внесением в них предложений, привлечением общественности в процесс реализации и оценки эффективности законодательства. Не случайно П.М. Рабинович предложил другое видение как структуры правового регулирования общественных отношений, так и производной от этой структуры самого предмета теории права и государства, которая начинается с правовых проблем, а государство соответственно рассматривается как основной организатор обеспечения прав и свобод человека и гражданина¹¹.

Выводы. Необходимо подчеркнуть, что субъект существует для права, а право существует и определяется им. Субъект права – это лицо, чьим сознанием и деятельностью создается, действует право, чьи идеалы и попытки реализуются в праве. Он тот, кем определяется весь правопорядок, все

¹⁰ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Астрель, 2014. – С. 115–116.

¹¹ Рабинович П.М. Права человека и гражданина: Учеб. пособие. – М.: АСТ, 2014. – С. 14-19.

существующие правовые нормы, связи и правоотношения. Он – источник и цель всякого права. В этом смысле субъект права является правовым абсолютом. Разделяя мнение Канта о том, что право – это святое, что есть у Бога на земле, следует подчеркнуть – источник этой святости необходимо искать именно в субъекте права, в правовой личности человека.

В своем правовом существовании как субъект права человек действительно становится подобным Творцу всего земного и вовлекается в процесс создания хотя бы не первой, но второй природы. Отсюда, на наш взгляд, можно объяснить, почему субъект права одновременно является центром, главным элементом всей правовой системы, сосредоточением правовых связей, отношений, высшей правовой ценностью и правовым деятелем, участником всех правовых процессов и носителем правовой культуры и т.д.

Лицо именно в праве с помощью него формирует свою личность, субъективность, свой взгляд на вещи, особую правовую позицию. Каждый субъект права является индивидуальным, он воплощает в себе правовой мир, свое особое правопонимание и отношение к праву, свою внутреннюю систему правовых ценностей. Субъект права – это источник права, источник всех правовых ролей, это всегда правовая индивидуальность, которая создает объективное право, объективную правовую материю своей воли, деятельности, сознания.

Глава 2. Сущность человека как субъект права

2.1. Человек как субъект международного права

В современном мире глобализация влияет на большинство сфер общественных отношений. Исключением не стало и международное право, которое, как правило, сдержанно воспринимает различные новации. Однако происходит процесс адаптации новых институтов, новых субъектов международного права. Вопрос признания человека как субъекта международного права является особенно актуальным сегодня, поскольку можно наблюдать так называемый процесс международно-правовой эмансипации человека.

Сегодня понятие «субъект международного права» является относительно устойчивым, однако по-разному можно трактовать его сущность, поскольку довольно часто такие понятия, как «субъект международного права» и «международная правосубъектность» отождествляют.

Международная правосубъектность представляет собой юридическое выражение участия в международном сообществе. Ее можно рассматривать, с одной стороны, как качественную характеристику субъекта международного права, которая заключается в способности быть носителем международных прав и обязанностей, а с другой – как элемент системы международного права.

Г. Скороход обращает внимание на то, что термин «международная правосубъектность» употребляется в основном в научной литературе и редко применяется в международно-правовых актах. Например, положения Декларации о принципах международного права, касающиеся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970 г.) о том, что «каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств»¹².

¹² Скороход Г. Институт международной правосубъектности в системе современного международного права // Вестник Тюменского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 123-124.

Первое определение международной правосубъектности приписывают В. фон Лейбницу. Он разработал упомянутое понятие с целью обоснования правового статуса средних немецких князей в противовес общепризнанному статусу Людовика IV и императора Священной Римской империи для обеспечения баланса субъектов права и справедливости в Европе. Вышеупомянутое определение подтверждает существование «классического» подхода к понятию международной правосубъектности, при котором только государство является субъектом международного права.

После заключения Вестфальского мирного договора 1648 г. государства долгое время были главными игроками на международной арене. В то время понятие государства как главного игрока совпадало по значению с теорией Т. Гоббса о суверенном государстве. Эта тенденция сохранялась длительное время. В классике субъективного позитивизма в конце XVII в. и в начале XVIII в. лицо не признавалась ни субъектом, ни объектом международного права. Человек, вероятно, занимал так называемую промежуточную позицию в международном праве. Хотя Г. Гроций в XVII в. в своих работах фактически признавал статус физических лиц как субъектов, имеющих права и обязанности в обществе, тогда как государства в его модели оставались основными игроками.

Однако тенденция признания государства как одного из основных субъектов международного права в международно-правовых актах существовала до начала XX в. включительно. Ученые разных стран отвергали возможность признания такого субъекта как индивида, аргументируя это тем, что человек в международном праве является неполноценным «субъектом», так как не несет практически никаких обязанностей, равно как и не несет никакой ответственности за нарушение норм и принципов международного права. Среди наиболее радикальных выразителей такой точки зрения можно назвать С. Черниченко, который считал, что индивид ни при каких условиях не является и не может быть субъектом международного права¹³.

¹³ Черниченко С. Личность и международное право. – М.: Норма-М, 1974. – С. 49.

В. Карташкин выражает нейтральное мнение относительно человека как субъекта международного права. Так, автор отмечает, что тенденции развития международного права заключаются в усилении роли человека, который становится одним из участников международных отношений и субъектом международного права. В то же время следует иметь в виду, что первоначальные субъекты международного права, а именно государства, не только имеют права и обязанности по международному праву, но и, в отличие от индивидов, создают его нормы и принципы. Из указанного В. Карташкин делает вывод о том, что индивид является субъектом международного права с ограниченной правосубъектностью. Однако автор отмечает, что с развитием международного права роль человека на международной арене будет усиливаться¹⁴.

Глубокое исследование по правосубъектности человека провели Д. Фельдман и Г. Курдюков, разделившие теории международной правосубъектности индивида на три группы. К первой группе они отнесли теории, согласно которым физическое лицо выступало единственным субъектом международного права. Вторую группу составляют теории, согласно которым физическое лицо признавалось одним из видов субъектов международного права на основе норм международного права. В третью группу входят теории, которые признают физическое лицо субъектом международного права, однако выводят это «качество индивида» не из норм международного права, а из соглашений, заключенных между государствами¹⁵.

Стоит отметить, что А. Тарасов указывает на такое понятие, как «правовая персонология», то есть наука о правовой личности, одной из аксиом которой является утверждение, что без правосубъектности физического лица существование любого правопорядка невозможно по определению. Ученый обращает внимание на то, что правосубъектность человека является основой для правосубъектности всех других субъектов права вообще. Тем более

¹⁴ Карташкин В. Общая теория прав человека. – М.: Норма-М, 2016. – С. 493.

¹⁵ Кучерук Н. Физическое лицо как субъект международного права // Московский журнал международного права. – 2016. – С. 74.

абсурдными являются попытки обоснования привлечения «несубъекта» права к юридической ответственности. Так, нельзя нести национально-правовую уголовную ответственность, если перед нами «несубъект» национального права. Аналогичная ситуация и с международно-правовой уголовной ответственностью¹⁶.

В связи с глобализацией в правовом и социальном существовании человека в течение второй половины XX в. и начале XXI в. произошли и продолжают значительные изменения, влияющие на его особенности как субъекта правовой системы. Существенным изменением стало принятие после Второй мировой войны многих правовых актов, касающихся прав человека. Среди них можно назвать такие авторитетные международные договоры, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Конвенция о рабстве от 25 сентября 1926 г. с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 г.; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.; Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 г.; Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и два Дополнительных протокола к ним от 8 июня 1977 г.; многочисленные конвенции, одобренные Международной организацией труда и др. Во многих из таких международных договоров закреплено, что «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» (ст. 6 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и др.).

В соответствии со ст. 5 Венской декларации Всемирной конференции по правам человека от 25 июня 1993 г., все права человека являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально,

¹⁶ Тарасов А. Международная правосубъектность человека в практике нюрнбергского трибунала // Московский журнал международного права. – 2015. – №15. – С. 204.

на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от политических, экономических и культурных систем, имеют обязанность поощрять и защищать все права человека и его основные свободы.

Признание правосубъектности физического лица постепенно внедряется и в практике Международного суда ООН. Например, по делу братьев Ла Гранд (Германия против Соединенных Штатов Америки) было отмечено, что определенными международно-правовыми договорами между государствами создаются не только права и обязанности государств, но и непосредственно индивидуальные права для физических лиц. В деле Авены и других мексиканских граждан (Мексика против США) была высказана схожая позиция.

В Консультативном заключении о компетенции судов г. Данцига от 3 марта 1928 г. Постоянная Палата международного правосудия (предшественница Международного суда ООН) отметила: «Нельзя ставить под сомнение то, что целью международного договора в соответствии с намерением договаривающихся сторон может быть принятие сторонами определенных норм, которые создают права и обязанности для индивидов и пригодны к применению национальными судами». Кроме того, в Консультативном заключении Международного суда ООН от 11 апреля 1949 г. по делу о возмещении убытков, понесенных на службе ООН, суд достаточно четко определил, кого следует считать субъектом международного права: «Быть субъектом международного права – значит иметь международные права и обязанности, а также способность поддерживать эти права обращениями, заявлениями в международные судебные инстанции»¹⁷.

Подобные формулировки воплощены и в практике Европейского суда по правам человека. По делу «Ван Генд и Лоос против Администрации

¹⁷ Буткевич В. Генезис доктрины международной правосубъектности индивида // Журнал российского права. – 2017. – №2. – С. 52.

внутренних доходов Нидерландов» Европейский суд по правам человека отмечает, что Сообщество представляет собой новую правовую систему международного права, в пользу которой государства ограничили свои суверенные права, хотя и в отдельных сферах, и субъектами которой являются не только государства-члены, но и их граждане. Поэтому, независимо от действующих нормативно-правовых актов государств-членов, законодательство Сообщества не только устанавливает обязательства перед физическими лицами, но и призвано предоставить им права, которые становятся частью их правового статуса¹⁸. Итак, Европейский суд по правам человека признает человека как субъекта международного права.

Не вызывает возражений вопрос о правосубъектности индивидов и после провозглашения приговора Международным военным трибуналом в Нюрнберге, где отмечается, что преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными образованиями, и только путем наказания индивидов, которые совершают такие преступления, предписания международного права могут быть принудительно осуществлены.

2.2. Сущность и содержание правосубъектности человека

В юридической науке, различных источниках (формах) права касательно индивидуального субъекта правоотношений используются различные термины: «человек», «физическое лицо», «индивид», «гражданин» и др. Анализ содержания этих норм, толкование (интерпретация) терминов показывает, что они используются, в одних случаях, как синонимы, в других – в разных значениях. Иногда различные термины используются для обозначения подобных отношений.

Наиболее обобщенным является понятие «человек». Человек есть живая система – единство физического и духовного, природного и социального, унаследованного и приобретенного в течение жизни. Как живой организм

¹⁸ Ван Генд и Лоос против Администрации внутренних доходов Нидерландов // Справочно-правовая система «Гарант».

человек включен в природную связь явлений и подчиняется биологическим закономерностям. В то же время человек выкристаллизовывает в себе весь опыт общественной жизнедеятельности. Человеческое реализуется через социальное и через биологическое в человеке. Человеческое теряется, если дети с раннего возраста растут в условиях социальной изоляции (дети-Маугли), сохраняется в условиях длительной изоляции от общественного (Робинзон Крузо) и теряется в тесных контактах (потерянность в толпе).

При этом природные задатки человека развиваются и реализуются только в условиях социального образа жизни, то есть биологические закономерности жизни человека имеют социально обусловленное проявление. Таким образом, социальному принадлежит приоритетная роль. Именно приобщение индивида к социуму (нормы права и морали, быта, правила общения, эстетические вкусы) формирует мышление и поведение человека, делает из него представителя определенного образа жизни, культуры.

Это позволяет ученым в области философии, психологии, права и т. п. характеризовать человека как биосоциальное существо.

Понятие индивид (от лат. – неделимый, греч. – атом) относится к конкретному человеку как к своеобразному социальному атому, совокупность которых составляет группу, слой, коллектив, общество (конкретный ученик, преподаватель и т. п.). Этот термин подчеркивает, что человеческое существо, которое обладает только ему присущими природными психическими и физическими качествами, отличается от другого такого же существа.

В любом обществе каждый индивид существует отдельно, и одновременно вместе с другими. В этом общественном единстве индивид выступает как индивидуальность, и как личность. При этом одно общество заинтересовано в развитии индивида как индивидуальности и личности (такие общества мы называем цивилизованными), другое – унижает индивидуальность и личность.

В юридическом смысле человек как субъект права отождествляется с понятием «лицо». Как определяет А.Ф. Скакун, лицо – это человек как объект

отношений и сознательной деятельности, которая развилась в обществе, прошла этапы социализации во всех аспектах (экономическом, политическом, идеологическом, правовом) и приобрела способность оказывать сознательную, волевою деятельность¹⁹.

Итак, в поэтапном развитии человек изначально является произведением природы, далее – членом общества, затем – гражданином государства. Термин «гражданин» указывает на юридическую связь человека с определенным государством, которая предусматривает наличие взаимных нормативно закрепленных прав, обязанностей, ответственности.

В теоретико-правовой науке приведенные в такой последовательности и охарактеризованные категории предоставляют возможность определить принадлежность человека к обществу и государству, сформулировать его юридические свойства, особенности правового статуса и возможности защиты субъективных интересов.

Слово субъект в отношении юридических отношений, отмечает Г. Шершеневич, используется в двойном смысле. Определяют субъекта юридических отношений, рассматривая его или с активной стороны, как носителя права, или с пассивной стороны, как носителя обязанностей. Чаще под субъектом права имеют в виду только того участника юридических отношений, которому принадлежит их право²⁰. Субъектом права является тот, кто способен иметь права независимо от того, пользуется он ими в действительности или нет²¹.

Юридическое качество (свойство) быть субъектом права в правоотношениях не возникает само собой. Оно не составляет, по справедливому утверждению Г. Шершеневич, природного качества человека, а является созданием объективного права²². То есть, не природа, не общество, а только государство определяет, кто и при каких условиях может быть субъектом права, а, следовательно, и участником правоотношений, какие

¹⁹ Скаун А.Ф. Теория права и государства: Учебник. – М.: ЦУЛ, 2016. – С. 56.

²⁰ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М.: Норма-М, 2015. – С. 234.

²¹ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия. – СПб.: Изд-во «Лунь», 2018. – С. 134.

²² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М.: Норма-М, 2015. – С. 277.

качества он должен иметь. Только законом может устанавливаться и определяться и особое юридическое качество (свойство), которое позволяет лицу стать субъектом права. Это качество (свойство) называется правосубъектностью.

Правосубъектность – самостоятельная правовая категория, которая Юридической энциклопедией определяется как способность физических и юридических лиц в установленном порядке быть субъектами права, то есть, носителями субъективных прав и юридических обязанностей. Правосубъектность физического лица – это предусмотренная нормами права способность (возможность) лица быть субъектом (участником) правоотношения, осуществлять непосредственно или через своего представителя субъективные права и юридические обязанности. В основе определения природы правосубъектности физического лица лежат два критерия: 1) возрастная характеристика (определенный возраст); 2) зрелость психики, отсутствие психологических дефектов²³. Итак, правосубъектность является постоянным гражданским состоянием лица, что свидетельствует о его правовой способности быть носителем определенных прав и обязанностей. При этом содержание правосубъектности (набор субъективных прав и обязанностей) у каждой личности может быть разным, но сама правосубъектность у всех одинакова. Отсюда субъектов права можно сравнивать по кругу их прав и обязанностей, а не их правосубъектности, поскольку субъективное право и обязанность – не основание, а следствие правосубъектности (момент перехода правосубъектности в субъективное право и обязанность наступает с появлением юридического факта).

Чтобы стать субъектом (участником) правоотношения, субъекты права должны пройти этапы наделения юридическими свойствами:

1) приобрести свойства субъектов права как потенциальных субъектов (участников) конкретных правоотношений – вступить в общие отношения правосубъектности со всеми другими субъектами, находящимися под юрисдикцией данного государства – через соответствие определенным

²³ Скакун А.Ф. Теория права и государства: Учебник. – М.: ЦУЛ, 2016. – С. 395.

правовым требованиям о правосубъектности: а) понимать содержание существующих в обществе правовых норм; б) оценивать их социальную значимость; в) быть адресатом предусмотренных правовыми нормами субъективных прав и обязанностей; г) быть способным самостоятельно реализовывать свои субъективные права и обязанности;

2) найти дополнительные свойства юридического характера в конкретной юридически значимой ситуации – вступить в конкретные отношения правосубъектности – через: а) наделение конкретными субъективными правами и юридическими обязанностями, которые определяют собственно правовые связи, отношения между субъектами, установленные правовыми нормами; б) индивидуализированные действия в соответствии с субъективными правами и юридическими обязанностями субъектов как участников конкретных правовых отношений (материальных и процессуальных). В конкретных правоотношениях субъект может выступать как носитель общей (способность лица быть участником правовых отношений вообще), отраслевой (способность лица быть участником отношений, регулируемых нормами той или иной отрасли права (например, трудовая, семейная, гражданская правосубъектность)) и специальной (способность субъекта быть участником определенного круга правоотношений в рамках данной отрасли права (например, специальная правосубъектность должностных лиц в пределах административных правоотношений)) правосубъектности.

Касательно содержания правосубъектности в юридической литературе нет единого подхода. Ученый-правовед В.Н. Брамом определяет: «Признавая отдельного человека или коллективное образование лицом, мы тем самым признаем за ними правоспособность. Правоспособность – это право быть субъектом прав и обязанностей. Правоспособность и правосубъектность – равнозначные понятия»²⁴. Автор фундаментального труда о правоотношениях Р.Й. Халфина доказывает, что правосубъектность – один из элементов правового статуса, одна из форм правовых гарантий охраняемых государством

²⁴ Брамом В.Н. Юридические лица в гражданском праве. – М.: Норма-М, 2017. – С. 29.

социальных благ, прав и свобод граждан²⁵. В Юридической энциклопедии определяется, что правосубъектность физических лиц состоит из их правоспособности и дееспособности. В некоторых случаях она включает и деликтоспособность. Авторы Академического курса по теории государства и права включают в содержание правосубъектности четыре элемента: 1) правоспособность; 2) дееспособность; 3) деликтоспособность, т. е. способность отвечать за гражданские правонарушения (деликты); 4) вменяемость – условие уголовной ответственности²⁶.

А.Ф. Скакун определяет, что правосубъектность составляют элементы: правоспособность, дееспособность, деликтоспособность²⁷. Встречаем в литературе и такую точку зрения, согласно которой элементом правосубъектности индивида наряду с право-, дее- и деликтоспособность является его правовой статус, то есть совокупность установленных правовыми нормами прав и обязанностей, которые непосредственно закреплены за определенным субъектом права²⁸. Не соглашаясь с этой позицией, С.Л. Лысенков, отмечает, что «такая позиция представляется спорной. Общеизвестным элементом правосубъектности является право- и дееспособность, которые определяют не только совокупность прав и обязанностей субъекта в конкретных правоотношениях, но и, в конечном счете, его правовой статус. Поэтому говорить, что элементом правосубъектности является элемент (правовой статус), возникновение которого, как и самой правосубъектности, является результатом существования других ее элементов (право- и дееспособности), было бы некорректно»²⁹.

Считаем, наиболее обоснованной является позиция, согласно которой правосубъектность составляют три элемента:

²⁵ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: АРС, 2014. – С. 128.

²⁶ Теория государства и права. Академический курс: Учебник / Под ред. А.В. Зайчука, Н.М. Онищенко. – М.: Интер, 2016. – С. 444-445.

²⁷ Скакун А.Ф. Теория права и государства: Учебник. – М.: ЦУЛ, 2016. – С. 396-398.

²⁸ Нерсесянц, В.С. Проблемы общей теории права и государства. – М.: Норма-М, 2015. – С. 379.

²⁹ Теория государства и права: Учебник / Под ред. С.Л. Лысенков, А.Д. Тихомиров, В.С. Ковальский. – М.: Интер, 2015. – С. 251.

1. Правоспособность – предусмотренная нормами права способность лица иметь субъективные юридические права и исполнять юридические обязанности.

2. Дееспособность – предусмотренная нормами права способность лица самостоятельно, своими осознанными действиями (бездействием) осуществлять (придерживаться, выполнять, использовать) субъективные права и юридические обязанности.

3. Деликтоспособность – предусмотренная нормами права способность нести ответственность за совершенное правонарушение. При этом предпосылкой деликтоспособности является вменяемость, т. е. способность в момент совершения правонарушения осознавать свои действия и руководить ими.

В соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.³⁰ и статьи 16 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. каждый человек имеет право на признание его правосубъектности. Соответственно, непризнание правосубъектности человека равнозначно причинению правовой смерти человеку.

Институт гражданской смерти возник еще в римском праве и сохранялся в законодательстве отдельных европейских стран до середины XIX века. В римском праве существовал институт *capitis deminutio maxima* (дословно лат. «наибольшее уменьшение правоспособности») – лишение всех прав гражданина. Сначала *capitis deminutio maxima* применялось к гражданам, которые попали в плен к врагам или проданным в рабство. С течением времени появились и другие основания. Имущество лица, лишенного прав (*capite minutus*), в зависимости от причин *capitis deminutio* переходило государству, кредитору и т. п.

В период Средневековья аналогом гражданской смерти было объявление вне закона. Убийство или иное преступление, совершенное в отношении

³⁰ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Библиотечка Российской газеты, 1999 г, выпуск № 22-23.

объявленного вне закона, не наказывались, а наоборот, могло считаться полезным и богоугодным делом.

Объявление вне закона существовало в Русской правде как «поток и разграбление». Военным уставом Петра I было введено такое наказание, как «шельмование», аналог гражданской смерти. Ошельмованный считался «выброшенным из числа добрых людей и верных», он не мог выступать свидетелем, за любые преступления, кроме убийства, совершенные против ошельмованного, не полагалось уголовного наказания. В 1766 году это наказание было заменено на лишение прав, то есть ограничение отдельных элементов правоспособности, но не полной ее отмены.

Дольше гражданская смерть сохранялась во французском законодательстве, где она была отменена окончательно в 1854 году. В соответствии с Кодексом Наполеона, приговоренный к гражданской смерти лишался прав владеть имуществом, вступать в брак, быть стороной в судебном процессе. Его имущество переходило к наследникам в случае его смерти.

Вопросы международной правосубъектности физического лица являются одними из самых дискуссионных в современной науке международного права. К середине XX в. большинство ученых считали, что правосубъектность индивида полностью поглощается правосубъектностью государства, гражданином которого он является. С момента принятия 10 декабря 1948 г. Всеобщей декларации прав человека научное направление за признание международной правосубъектности человека набирало все большее распространение. Что касается истории нашего государства, то в советской юридической доктрине признание человека субъектом международного права рассматривалось как попытка вмешательства во внутренние дела государства.

Международная практика последнего времени все чаще доказывает, что индивид имеет международные права и обязанности (международную правосубъектность). На основании многих международно-правовых актов по правам человека физическое лицо имеет право обращаться во внесудебные (Комитет по правам человека, Комиссия по правам человека и др.) и судебные

(Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека) международные органы защиты своих прав. Физическое лицо может нести международную уголовную ответственность за совершение международных преступлений. К тому же достаточно четко международная правосубъектность физического лица отмечается в решениях Суда Европейского Союза. По делу «Ван Генд и Лоос против Нидерландов» Суд отметил: «Сообщество констатирует новый правовой порядок в международном праве, по которому преимущества государств по их суверенным правам ограничиваются, и субъектами признаются не только государства, но и граждане»³¹.

Обобщая мировые тенденции, Н. А. Баймуратов считает, что когда в предусмотренных международным правом случаях физические лица могут использовать международно-правовые механизмы в защите своих прав и законных интересов, нарушенных в стране их гражданства, и таким образом становятся носителями определенных международных прав и обязанностей, они приобретают специальную (фрагментарную) международную правосубъектность³².

Выводы. После анализа многочисленных международно-правовых документов не подлежит сомнению тот факт, что человек является субъектом международного права. Однако в виду отсутствия у человека полномочий по принятию нормативно-правовых актов на международной арене, такую правосубъектность называют ограниченной. Учитывая распространение глобализации на мировое сообщество, в дальнейшем нужно расширять объем прав индивидов в международно-правовых отношениях.

Следует уточнить понятие и содержание правосубъектности, сформулировать единый подход в теории права и отраслевых юридических науках. Правосубъектность физического лица должна определяться как предусмотренная нормами права способность (возможность) лица быть субъектом (участником) правоотношения, осуществлять непосредственно или

³¹ Тимченко Л.Д. Международное право: Учебник. – М.: Знание, 2016. – С. 251.

³² Баймуратов Н.А. Международное право: Учебник. – СПб.: Питер, 2016. – С. 189.

через своего представителя субъективные права и юридические обязанности. Содержание правосубъектности должны составлять три элемента: правоспособность, дееспособность, деликтоспособность. Соблюдая нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., решений суда и Европейского Союза на законодательном уровне должно быть закреплено право на признание правосубъектности человека, гарантироваться и защищаться на национальном и международном уровнях соответствующими средствами.

Заключение

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что субъект существует для права, а право существует и определяется им. Субъект права – это лицо, чьим сознанием и деятельностью создается, действует право, чьи идеалы и попытки реализуются в праве. Он тот, кем определяется весь правопорядок, все существующие правовые нормы, связи и правоотношения. Он – источник и цель всякого права. В этом смысле субъект права является правовым абсолютом.

В своем правовом существовании как субъект права человек действительно становится подобным Творцу всего земного и вовлекается в процесс создания хотя бы не первой, но второй природы. Отсюда, на наш взгляд, можно объяснить, почему субъект права одновременно является центром, главным элементом всей правовой системы, сосредоточением правовых связей, отношений, высшей правовой ценностью и правовым деятелем, участником всех правовых процессов и носителем правовой культуры и т.д.

Лицо именно в праве с помощью него формирует свою личность, субъективность, свой взгляд на вещи, особую правовую позицию. Каждый субъект права является индивидуальным, он воплощает в себе правовой мир, свое особое правопонимание и отношение к праву, свою внутреннюю систему правовых ценностей. Субъект права – это источник права, источник всех правовых ролей, это всегда правовая индивидуальность, которая создает объективное право, объективную правовую материю своей воли, деятельности, сознания.

После анализа многочисленных международно-правовых документов не подлежит сомнению тот факт, что человек является субъектом международного права. Однако в виду отсутствия у человека полномочий по принятию нормативно-правовых актов на международной арене, такую правосубъектность называют ограниченной. Учитывая распространение

глобализации на мировое сообщество, в дальнейшем нужно расширять объем прав индивидов в международно-правовых отношениях.

Следует уточнить понятие и содержание правосубъектности, сформулировать единый подход в теории права и отраслевых юридических науках. Правосубъектность физического лица должна определяться как предусмотренная нормами права способность (возможность) лица быть субъектом (участником) правоотношения, осуществлять непосредственно или через своего представителя субъективные права и юридические обязанности. Содержание правосубъектности должны составлять три элемента: правоспособность, дееспособность, деликтоспособность. Соблюдая нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., решений суда и Европейского Союза на законодательном уровне должно быть закреплено право на признание правосубъектности человека, гарантироваться и защищаться на национальном и международном уровнях соответствующими средствами.

Список использованных нормативно-правовых актов и литературы

Нормативно-правовые источники

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Библиотечка Российской газеты, 1999 г, выпуск № 22-23.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Справочно-правовая система «Гарант».

3. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г. № 53/144) // Справочно-правовая система «Гарант».

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г, № 17(1831).

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Справочно-правовая система «Гарант».

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

7. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Справочно-правовая система «Гарант».

8. Ван Генд и Лоос против Администрации внутренних доходов Нидерландов // Справочно-правовая система «Гарант».

Специальная литература

9. Алексеев М.М. Основы философии права. – М.: АРС, 2014. – 650 с.
10. Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Высшая школа, 2015. – 560 с.
11. Баймуратов Н.А. Международное право: Учебник. – СПб.: Питер, 2016. – 424 с.
12. Брамол В.Н. Юридические лица в гражданском праве. – М.: Норма-М, 2017. – 362 с.
13. Карташкин В. Общая теория прав человека. – М.: Норма-М, 2016. – 520 с.
14. Нерсесянц, В.С. Проблемы общей теории права и государства. – М.: Норма-М, 2015. – 605 с.
15. Правовая система России: история, состояние и перспективы / Под общ. ред. А.В. Петришина. – М.: Юристь, 2017. – 520 с.
16. Рабинович П.М. Права человека и гражданина: Учеб. пособие. – М.: АСТ, 2014. – 590 с.
17. Скакун А.Ф. Теория права и государства: Учебник. – М.: ЦУЛ, 2016. – 520 с.
18. Теория государства и права. Академический курс: Учебник / Под ред. А.В. Зайчука, Н.М. Онищенко. – М.: Интер, 2016. – 688 с.
19. Теория государства и права: Учебник / Под ред. С.Л. Лысенков, А.Д. Тихомиров, В.С. Ковальский. – М.: Интер, 2015. – 448 с.
20. Тимченко Л.Д. Международное право: Учебник. – М.: Знание, 2016. – 631 с.
21. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия. – СПб.: Изд-во «Лунь», 2018. – 224 с.
22. Философия прав человека / Под ред. Ш. Госепата, Г. Ломаная. – М.: Норма-М, 2015. – 320 с.
23. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: АРС, 2014. – 340 с.
24. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Астрель, 2014. – С. 460 с.
25. Черниченко С. Личность и международное право. – М.: Норма-М, 1974. – 185 с.

26. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М.: Норма-М, 2015. – 560 с.
27. Эрлих Э. Закон и жизнь. Правовые исследования. – СПб: Питер, 2015. – 252 с.

Периодические издания

28. Архипов С.И. Субъект права в центре правовой системы // Государство и право. – 2015. – № 7. – С. 13–23.
29. Буткевич В. Генезис доктрины международной правосубъектности индивида // Журнал российского права. – 2017. – №2. – С. 44-54.
30. Кучерук Н. Физическое лицо как субъект международного права // Московский журнал международного права. – 2016. – №1. – С. 73-76.
31. Максимов С.И. Дуальность права // Журнал российского права. – 2016. – №4. – С. 36-43.
32. Мелкевик Б. Философия права в потоке современности // Российский ежегодник теории права. – СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2018. – № 1. – С. 527–545.
33. Скород Г. Институт международной правосубъектности в системе современного международного права // Вестник Тюменского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 122-129.
34. Тарасов А. Международная правосубъектность человека в практике нюрнбергского трибунала // Московский журнал международного права. – 2015.– №15. – С. 200-206.